

Научная статья

УДК 314.1(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2022-99-2-53-60

Демографические последствия пандемии в Хабаровском крае

Мария Анатольевна Грицко

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия,
gritsko@ecrin.ru

Аннотация. Несмотря на предпринимаемые меры государственной региональной политики по опережающему развитию Дальнего Востока России, направленные на увеличение демографического потенциала, нисходящая кривая по-прежнему описывает демографическую динамику в большинстве дальневосточных субъектов. Принятие документов стратегического развития и имплантация различного рода институциональных новаций не приводят к улучшению реальной ситуации до уровня сформированных ожиданий. Хабаровский край, занимающий второе по численности населения место в округе, не является исключением. За три десятилетия население края сократилось более чем на 320 тыс. человек, основная часть из которых была потеряна в результате миграционного оттока, стабильно превышающего количество приезжающих в край жителей. В статье рассматриваются итоги демографического развития Хабаровского края за три последних десятилетия. При этом основной акцент сделан на периоде 2020-2021 гг., на который пришелся основной удар пандемии новой коронавирусной инфекции. За два года произошел значительный откат назад по основным планируемым показателям. Так, продолжительность жизни хабаровчан сократилась сразу на 2,2 года и вернулась к уровню показателя 2013 года. В складывающихся условиях сохраняется необходимость актуализации направлений и мер проводимой государственной политики не только в связи с высокими отклонениями реальных демографических параметров от заложенных в документах стратегического развития ожиданий, но и с учетом серьезных демографических провалов, которые спровоцировала новая коронавирусная инфекция.

Ключевые слова: численность населения, общий прирост населения, естественное движение, миграционное движение, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, Хабаровский край, Дальний Восток России

Для цитирования: Грицко М. А. Демографические последствия пандемии в Хабаровском крае // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 2 (99). С. 53–60. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-99-2-53-60>

Demographic impact of the pandemic COVID-19 in the Khabarovsk territory

Marina A. Gritsko

The Institute of economic researches of FEB RAS, Khabarovsk, Russia, gritsko@ecrin.ru

Abstract. Despite the measures taken by the state regional policy for the rapid development of the Russian Far East, aimed at increasing the demographic potential, the downward curve still describes the demographic dynamics in most Far Eastern regions. The adoption of strategic development documents and the implantation of various kinds of institutional innovations do not lead to an improvement in the real situation to the level of formed expectations. The Khabarovsk Territory, which occupies

the second largest population in the district, is no exception. Over three decades, the population of the region has decreased by more than 320 thousand people, most of whom have been lost as a result of migration outflow, which consistently exceeds the number of residents coming to the region. The article discusses the results of the demographic development of the Khabarovsk Territory over the past three decades. At the same time, the main emphasis was placed on the period of 2020-2021, which was the main blow of the pandemic of a new coronavirus infection. In two years, there has been a significant rollback in terms of the main planned indicators. Thus, the life expectancy of Khabarovsk residents decreased immediately by 2.2 years, and returned to the level of 2013. In the current conditions, there is still a need to update the directions and measures of the state policy pursued, not only due to the high deviations of real demographic parameters from the expectations laid down in the strategic development documents, but also taking into account the serious demographic failures that were provoked by the new coronavirus infection..

Keywords: *population, total population growth, natural movement, migration movement, birth rate, mortality, life expectancy, the Khabarovsk Territory, the Russian Far East*

For citation: Gritsko M. A. Demographic impact of the pandemic COVID-19 in the Khabarovsk territory // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 2 (99). Pp. 53–60. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-99-2-53-60>

Введение

К числу основных вызовов, с которыми столкнулась глобальная экономика в 2020 г., следует отнести пандемию новой коронавирусной инфекции. Возникшее в Китае в конце 2019 г. ранее неизвестное заболевание с высокой скоростью распространилось среди других стран, а в марте 2020 г. инфекция проникла и в Российскую Федерацию. Пандемия затронула все аспекты социально-экономической жизни населения, при этом первый и самый мощный удар был нанесен по демографическому потенциалу. По оценкам экспертов, итоги первого года пандемии привели к избыточной смертности в России на уровне 300 тыс. человек, что стало максимальным показателем с середины 1990-х гг.¹ [Гришин, 2020; Дружинин, 2021].

Распространение инфекции внутри страны происходило неравномерно. Наиболее сильно пострадали густонаселенные западные регионы страны, в первую очередь Москва и Московская область, Санкт-Петербург, на которые приходится основной поток внешних взаимодействий. Для дальневосточных субъектов, напротив, отдаленное расположение от-

носителем центра сыграло положительную роль, и первая волна пандемии прошла относительно гладко, а рост показателей смертности стал фиксироваться с осени 2020 г. [Минакир, 2020; Дальний Восток России, 2021].

Демографическая ситуация в Хабаровском крае

Хабаровский край занимает второе место среди дальневосточных субъектов по численности населения и занимаемой площади. На начало 2022 г. в регионе проживало 1298,2 тыс. человек, относительно предыдущего года численность населения снизилась на 2,87 тыс. человек. Демографическая динамика в крае продолжает сохранять стабильно отрицательный тренд. Сокращение численности населения региона продолжается уже на протяжении трех десятилетий, ежегодно отличаясь только масштабами потерь. По сравнению с 1991 г. население Хабаровского края сократилось на 326,5 тыс. чел., из которых порядка 70% – это результаты массового миграционного оттока. Наиболее масштабные демографические потери края пришлось на 90-е годы (табл. 1).

В период пандемии Хабаровский край оказался в числе лидеров среди дальне-

¹ Коронавирус поднял смертность до середины 1990-х.// РБК. ЭКОНОМИКА, 15 июня 2021 г. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/06/15/60c4f6c19a794732b5523fa4> (дата обращения: 1 мая 2022 г.)

Таблица 1

Компоненты изменения численности населения Хабаровского края

Период	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
1991–2000	-164796	-43506	-121290
2001–2010	-117021	-53635	-63386
2011–2021	-43791	-20469	-23322

Источник: составлено по данным ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/> (дата обращения: 2 мая 2022 г.)

восточных субъектов по сокращению численности населения. Убыль населения за 2020 г. превысила 14,5 тыс. человек, увеличившись по сравнению с предшествующим годом в 2,5 раза. В 2021 г. сокращение населения края продолжилось, но не такими высокими темпами, как годом ранее. Относительно 2020 г. показатель сократился на 2149 человек. Практически семикратному сокращению убыли населения способствовало достаточно редкое для Хабаровского края явление – положительное миграционное сальдо в размере 6,5 тыс. человек.

В целом за 2020–2021 гг. число жителей в крае уменьшилось на 16665 человек. Основной вклад в высокие показатели сокращения населения внесла естественная убыль. В первый год пандемии она составила 6638 человек, превысив показатель предпандемийного 2019 г. в 2,1 раза. Следует отметить, что подобного двукратного скачка показателя не было зафиксировано на протяжении тридца-

тилетнего периода наблюдений, а такого масштаба абсолютные потери населения наблюдались в конце 90-х – середине 2000-х годов. В 2021 г. рост естественной убыли продолжился, и она достигла 8650 человек, увеличившись относительно предшествующего года в 1,3 раза. В результате неблагоприятных тенденций в естественной динамике численности потери Хабаровского края за два года составили 15288 человек (рис. 1).

Динамика основных потоков, определяющих характер естественного движения населения, в период пандемии находилась в русле общероссийских тенденций – продолжающееся снижение уровня рождаемости на фоне более высоких темпов роста смертности населения (рис. 2). Сохранилась тенденция превышения уровня рождаемости в Хабаровском крае относительно среднероссийского – 10,2 промилле против 9,6 промилле соответственно по итогам 2021 г. В отношении смертности сохранилась неблагоприятная

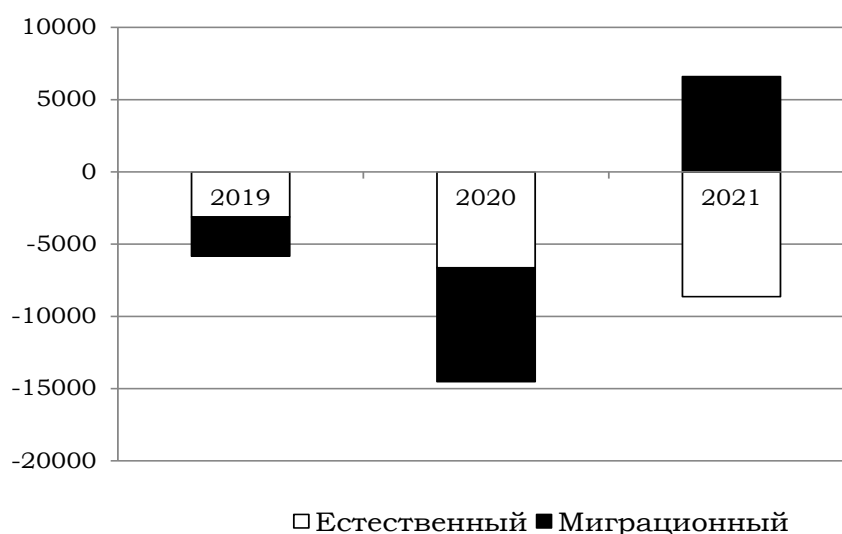

Рис. 1 Компоненты общего прироста населения Хабаровского края

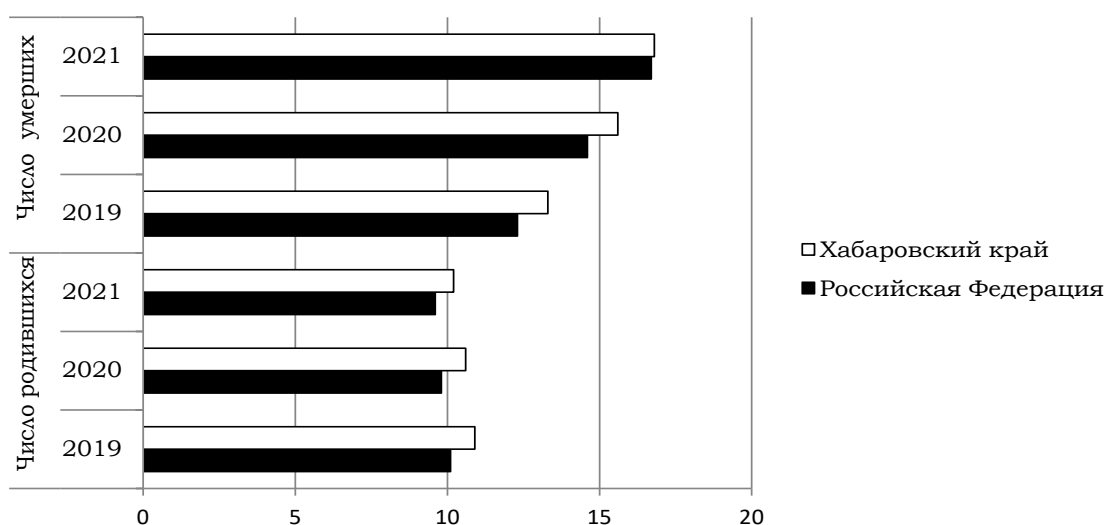

Рис. 2 Общие коэффициенты рождаемости и смертности, промилле

тенденция, как и в предыдущие годы общий коэффициент смертности населения в крае был выше среднероссийского. Однако за период 2019–2021 гг. рост в регионе был не таким стремительным, как в целом по стране. В Хабаровском крае показатель увеличился на 3,5 промилле, тогда как в целом по РФ на 4,4 промилле.

Высокие показатели смертности населения в Хабаровском крае относительно среднероссийской картины наблюдаются

практически по всем основным классам и отдельным причинам смерти (табл. 2). В целом уровень смертности в крае превысил средний по стране показатель на 0,48% по итогам 2021 г. Необходимо отметить, что за годы пандемии наметилась тенденция к сближению показателей. В 2019 г. уровень смертности в крае от всех причин в расчете на 100 тыс. чел. превышал среднероссийский практически на 9%, в 2020 г. – на 8%. Столь за-

Таблица 2

Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 населения за год (человек, значение показателя за год)

Территория	Период	Всего	в том числе от:						
			1	в т.ч. 1.1	2	3	4	5	6
РФ	2019	1225,3	22,4	5,1	203,5	573,2	40,3	67,0	93,8
	2020	1460,2	20,6	4,7	202,0	640,8	65,9	73,3	95,3
	2021	1673,9	19,0	4,3	194,1	640,3	78,7	74,5	95,3
Хабаровский край	2019	1331,1	22,5	10,9	202,4	646,4	46,9	88,3	139,5
	2020	1562,8	20,7	10,9	200,9	684,0	91,9	90,8	134,1
	2021	1681,9	18,9	10,0	200,7	649,4	82,6	91,7	141,6

Примечание: цифрами в таблице обозначены причины смертности: 1 – некоторые инфекционные и паразитарные болезни, в т.ч. 1.1 – туберкулез; 2 – новообразования, 3 – болезни системы кровообращения; 4 – болезни органов дыхания, 5 – болезни органов пищеварения; 6 – внешние причины.

Источник: Бюллетень «Естественное движение населения Российской Федерации» 2020, 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269> (дата обращения: 02 мая 2022 г.)

метное сближение показателей в 2021 г. было обусловлено выделением в официальной статистике в качестве отдельной причины смертности коронавирусную инфекцию. Число смертельных случаев в результате заболевания коронавирусом в целом по стране превысило показатель по краю на 5,3%.

По всем остальным причинам ситуация в крае отличалась от общероссийской в худшую сторону. Смертность от туберкулеза практически в 2,5 раза превысила среднее значение по РФ, в 1,5 раза выше летальность в результате воздействия внешних причин. Более того, по этим двум причинам в течение 2019–2021 гг. величина отклонения краевых показателей от среднероссийских не только сохранялась, но и увеличивалась. Ухудшилась ситуация в отношении смертности от новообразований. При общей тенденции к снижению числа смертельных случаев скорость сокращения показателя в Хабаровском крае отставала от среднероссийской, что привело в 2021 г. к более высокому уровню смертности в результате онкологических заболеваний в крае по сравнению со среднероссийским. Смертность в результате болезней органов пищеварения была выше среднероссийской на 23%. Уровень смертности по причине болезней системы кровообращения постепенно приближался к общероссийскому, по сравнению с 2019 г. разрыв между показателями сократился с 12,7% до 1,4% в 2021 г.

Серьезный удар пандемия нанесла по показателю продолжительности жизни при рождении. Рост смертности населения повлек за собой значительное снижение показателя. Для дальневосточных субъектов показатель продолжительности жизни выступает не только интегральной оценкой результативности функционирования системы здравоохранения и уровня социально-экономического развития региона в целом, но и является ключевым индикатором стратегического развития, на рост которого направлен комплекс мер государственной политики по ускоренному развитию макрорегиона. Для Хабаровского края, равно как и для всех дальневосточных субъектов, харак-

терно стабильное отставание от среднероссийского уровня продолжительности жизни, в отдельные годы оно достигало практически четырех лет (в 2011 г. он составил 3,83 года). При этом минимальный разрыв между ними был зафиксирован в 1991 г. – 1,7 года.

Своего минимального значения показатель продолжительности жизни в Хабаровском крае достиг в 2005 г., составив 61,7 лет для обоих полов. С 2006 г. наметилась положительная динамика, чему способствовало начало реализации национального проекта «Здоровье», развитие современных методов лечения, использование высокотехнологичного оборудования, ранняя диагностика заболеваний и другие меры, направленные на улучшение состояния здоровья населения. Рост продолжительности жизни продолжился до 2018 г., в котором было достигнуто максимальное значение 70,19 лет. В допандемийный 2019 г. снижение продолжительности жизни было незначительным и составило 0,14 года. В первый год пандемии показатель сократился практически на 1,5 года, а за 2021 г. снизился еще на 0,76 года (рис. 3). Всего за два года пандемии продолжительность жизни населения края сократилась на 2,2 года, что по сравнению со среднероссийским уровнем выглядит несколько лучше (в целом по стране показатель за два года упал на 3,28 года). Однако такое падение на фоне реализации Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г., Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г., обнуляет уже достигнутые результаты и существенно увеличивает разрыв между реальными и запланированными показателями [Грицко, 2020; Грицко, 2021]. Фактическое значение ожидаемой продолжительности жизни в крае практически совпало с показателем 2013 г. и находится ниже уровня 2017 г. (69,74 года), который был принят в качестве базового при утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока.

Сокращение населения в результате

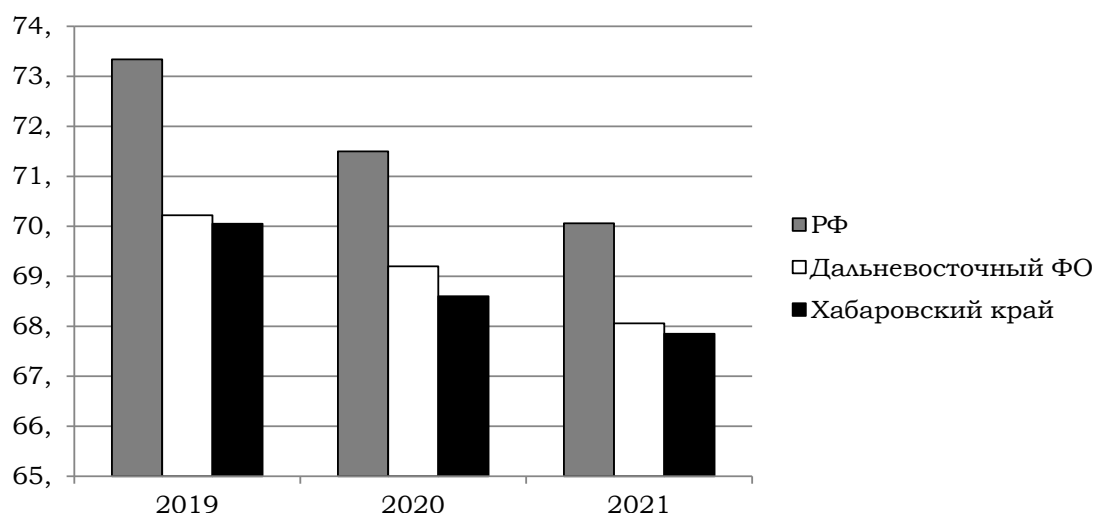

Рис. 3 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

естественной убыли в период пандемии было обусловлено не только смертностью от коронавирусной инфекции, но и ростом смертельных случаев по другим причинам. Система здравоохранения в 2020–2021 гг. испытывала колоссальную нагрузку, многие больничные учреждения были перепрофилированы под ковидные госпитали, врачи переброшены на борьбу с COVID-19, отменены профилактические осмотры и плановая диспансеризация. В результате оказание медицинской помощи для лиц, чье заболевание не было связано с коронавирусной инфекцией, было приостановлено².

Косвенным подтверждением снижения доступности медицинской помощи для населения в период распространения коронавирусной инфекции можно считать данные о числе проведенных в

этот период операций (табл. 3). В первый год пандемии число операций, проведенных в больничных учреждениях государственной формы собственности, сократилось на 20% как в целом по РФ, так и на Дальнем Востоке, и в Хабаровском крае в частности. При этом произошло увеличение числа операций в негосударственном звене системы здравоохранения. В Хабаровском крае число операций в частных клиниках увеличилось на 24%. В целом по России рост составил чуть более 1%, а на Дальнем Востоке, напротив, сократился на 3,5%. Однако проведение операций в частном звене здравоохранения имеет существенные ограничения для населения. В первую очередь, платный характер услуги «отсекает» неплатежеспособных потребителей, во-вторых, не все профили медицинских услуг пред-

Таблица 3

Число проведенных операций, единиц

Территория	2019		2020	
	государственная	негосударственная	государственная	негосударственная
Российская Федерация	16399228	1916999	13097974	1943396
Дальневосточный федеральный округ	833652	103441	652092	99911
Хабаровский край	176301	14714	140188	18269

Источник: Число проведенных операций. Данные ЕМИСС. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/34089> (дата обращения: 31 мая 2022 г.).

Примечание: за 2021 год нет данных.

² Смертность в России за последний год стала рекордной со времен войны // Ведомости. 30 ноября 2021 года. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/11/29/898151-umershih-antirekord> (дата обращения: 27 апреля 2022 г.)

ставлены в частном звене.

Заключение

Проведенный анализ наглядно продемонстрировал отрицательные последствия пандемии новой коронавирусной инфекции, которая усугубила неблагоприятную демографическую ситуацию в Хабаровском крае. В 2020–2021 гг. продолжилось сокращение населения в регионе, основной причиной которого стала естественная убыль. Влияние миграции в этот период было различным: в 2020 году отрицательное сальдо усилило темп сокращения населения в регионе, а в 2021 году, напротив, положительное миграционное сальдо позволило компенсировать порядка 75% естественной убыли населения. Очевидно, что влияние пандемии не ограничится двумя годами активного распространения инфекции. В силу особен-

ностей демографических процессов, для которых характерен временной лаг между событием и его влиянием на процессы естественной динамики, последствия пандемии выйдут далеко за рамки исследуемого временного интервала. Можно утверждать, что вероятность достижения целевых демографических параметров, заложенных в документах стратегического характера, близка к нулю. В условиях наложения последствий пандемии на уже накопившиеся проблемы в области развития социальной и транспортной инфраструктуры, в сфере доступности и качества оказываемых населению медицинских услуг [Дьяченко, 2022; Гришин, 2020; Найден, 2021] требуется пересмотр и корректировка ожиданий относительно будущего демографического контура с учетом новой реальности.

Список источников:

1. Грицко М. А. Социально-демографические параметры Дальнего Востока России в условиях реализации документов стратегического развития // *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 2 (95). С. 36–46. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-95-2-36-46.
2. Грицко М. А., Поливаева О. Г. Демографический потенциал Дальнего Востока: ожидания и реальность // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 4 (93). С. 48–59. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-48-59
3. Гришин В. И., Домащенко Д. В., Константинова Л. В., Кошкин А. П., Устюжанина Е. В., Штыжно Д. А., Шубенкова Е. В. Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2020; (3):5–18. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18>
4. *Дальний Восток России: тенденции экономического развития (последствия пандемии)* / отв. ред. О.М. Прокапало; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. 200 с.
5. Дружинин П. В., Молчанова Е. В. Первая и вторая волны пандемии COVID-19 в российских регионах: сравнение изменения уровня смертности // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2021. Т. 14. № 7. С. 1028–1038. DOI: 10.17516/1997-1370-0782
6. Дьяченко В. Г. Либеральные реформы в здравоохранении Дальнего Востока России спровоцировали кадровый кризис // *Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России*. 2022. № 1 (46). С. 5–28.
7. Минакир П. А. Экономика пандемии: дальневосточный аспект // *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 4. С. 7–22. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.4.007-022>
8. Найден С. Н., Грицко М. А. Тенденции и проблемы социального развития в Дальневосточном федеральном округе: 2013–2020 гг. // *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 4 (97). С. 53–64. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-97-4-53-64
9. Прокапало О. М., Бардаль А. Б., Мазитова М. Г., Суслов Д. В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2021 г. // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 2. С. 135–182. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.2.135-182>

10. Симагин Ю. А. Результаты исследований демографических проблем России в XXI веке // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 4. С. 4–22. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.1.

References:

1. Gritsko M. A. (2021) Socio-demographic parameters of the Far East of Russia in the conditions of the implementation of documents of strategic development *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 2 (95): 36–46. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-36-46. (In Russ.)
2. Gritsko M. A., Polivaeva O. G. (2020) Demographic potential of the Russian Far East: expectations and reality *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 4 (93): 48–59. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-48-59. (In Russ.)
3. Grishin V. I., Domashchenko D. V., Konstantinova L. V., Koshkin A. P., Ustyuzhanina E. V., Shtykhno D. A., Shubenkova E. V. (2020) Life after the Pandemic: Economic and Social Consequences. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. No. 3: 5–18. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18> (In Russ.)
4. Russian Far East: Economic Development Trends (Consequences of the Pandemic) / ed. by O.M. Prokapalo; Economic Research Institute of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Khabarovsk : ERI FEB RAS, 2021: 200. (In Russ.)
5. Druzhinin P. V., Molchanova E. V. (2021). The first and second waves of the COVID-19 pandemic in the Russian regions: comparison of the change in the mortality rate. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 14(7): 1028–1038. DOI: 10.17516/1997–1370–0782. (In Russ.)
6. Dyachenko V. G. (2022) Liberal reforms in healthcare in the Far East of Russia provoked a personnel crisis *Vestnik obshchestvennogo zdorov'ya i zdravookhraneniya Dal'nego Vostoka Rossii* [Bulletin of Public Health and Healthcare of the Far East of Russia]. No. 1 (46): 5–28. (In Russ.)
7. Minakir P. A. (2020) The Economy of the Pandemic: A Far Eastern Russian Aspect. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*. Vol. 16. No. 4: 7–22. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.4.007-022> (In Russ.)
8. Nayden S. N., Gritsko M. A. (2021) Trends and problems of social development in the Far-Eastern federal district: 2013–2020 *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 4 (97): 53–64. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-53-64>. (In Russ.)
9. Prokapalo O. M., Bardal A. B., Mazitova M. G., Suslov D. V. (2022) Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2021. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*. No. 2: 135–182. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.2.135-182> (In Russ.)
10. Simagin Yu.A. (2021) Results of the study of demographic problems in Russia in the 21st century *Narodonaselenie* [Population]. Vol. 24. No. 4: 4–22. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.1. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.05.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 05.05.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 25.05.2022.

Информация об авторе

М. А. Грицко – кандидат экономических наук, ученый секретарь, Институт экономических исследований ДВО РАН.

Information about the author

M. A. Gritsko – Candidate of Economics, scientific secretary, the Institute of economic researches of FEB RAS.